

СССР и возрождение коммунистической партии Индонезии в конце 40-начале 50-х гг.

Уже более двух поколений историков волнует вопрос том, принимала ли Москва участие в организационном и идеологическом возрождении Компартии Индонезии в 1951-1953 годах. Ряд зарубежных ученых полагает, что индонезийские коммунисты выработали новую партийную стратегию и тактику независимо и от Москвы, и от Пекина. Интригующим остается вопрос, было ли прямое участие Москвы в разработке новой линии КПИ. Недавно рассекреченные архивные документы свидетельствуют о том, что советские коммунисты и лично И.В. Сталин сыграли весьма заметную роль в обсуждении и формулировании новой программы КПИ. Основные идеи, высказанные Сталиным в дискуссиях с индонезийскими коммунистами, были включены в новую партийную программу, принятую в 1954 году, а также использовались в статьях и выступлениях нового генерального секретаря КПИ Д.Н. Айдита.

В июле 1950 года в Индонезию после восемнадцатимесячного отсутствия возвратились молодые лидеры Айдит и Лукман, которые после Мадунских событий² эмигрировали и сражались во Вьетнаме, а затем принимали участие в Азиатско-Австралийской профсоюзной конференции в декабре 1949 года в Пекине. Айдит и Лукман стали работать в Политбюро КПИ, отвечая за пропаганду и агитацию.

В начале 1951 года на пленуме ЦК КПИ руководство Компартии Индонезии было обновлено за счет молодых деятелей. Новым лидером КПИ стал Д.Н. Айдит. (1). Айдит сразу же взялся за восстановление единой партии в том виде, как это планировал и пытался провести в жизнь Муссо накануне Мадунских событий. Одновременно Айдит приступил к выработке новой стратегии и тактики для индонезийских коммунистов.

¹ *Ефимова Лариса Михайловна* – доктор исторических наук, профессор кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД России

² Мадунские события произошли в сентябре-октябре 1948 года в районе Мадуна (Восточная Ява, Индонезия), и связаны с обострением противоречий между левodemократическими силами и правым крылом националистического движения. Индонезийское правительство, во главе которого стоял М. Хатта, начало чистку армии от коммунистов и их сторонников. 13 сентября 1948 года в Соло (Восточная Ява) начались столкновения между войсками 4-й дивизии, где влияние коммунистов было весьма значительно, и правительственными войсками. Непосредственной причиной столкновения послужило похищение неизвестными лицами нескольких офицеров из 4-й дивизии. К мятежной дивизии присоединилась часть войск, расквартированных в городе Мадун, около Соло. И хотя эти события явились полной неожиданностью для руководства компартии, 20 сентября 1948 года правительство обвинило её в попытке государственного переворота. В ответ руководители компартии обратились к народу с призывом к свержению правительства и взятию власти в свои руки. В район Мадуна были брошены значительные воинские формирования, и в течение двух месяцев повстанцы были разбиты. Около 35 тысяч коммунистов и их сторонников, было арестовано, около 600 членов компартии погибли в боях или были расстреляны. Среди погибших и расстрелянных были видные руководители компартии: М. Муссо, А. Шарифуддин, Маруто Дарусман, Сурипно, Харьоно и другие.

Западные исследователи, анализируя разработанную Айдитом программу для компартии и её идеологическое обоснование, стремятся подчеркнуть, что индонезийский лидер исходил из марксизма-ленинизма, а не сталинизма или маоизма. Они утверждают, что хотя китайский пример оказывал влияние на мировоззрение индонезийских коммунистов, Айдит разрабатывал свою стратегию и тактику абсолютно самостоятельно. Западные ученые делают особый упор на то, что выработка Айдитом новых планов и установок для индонезийской компартии проходила без какого-либо участия Москвы. Поэтому, заявляют они, новая программа индонезийских коммунистов была свободна от влияния «сталинской догмы». (2)

Документы, обнаруженные в недавно открытом Архиве И.В.Сталина, полностью опровергают указанные утверждения западных авторов.

После смены состава центральных органов КПИ, сложившихся после Маджунских событий и прихода к руководству партии молодых лидеров во главе с Айдитом постепенно были восстановлены контакты между Сталиным и новым руководством индонезийской компартии. Посредником между ВКП(б) и КПИ, как и прежде, выступали китайские коммунисты. Архивные данные свидетельствуют о том, что Сталин лично принял самое активное и непосредственное участие в разработке Айдитом новых программных документов для КПИ. Сталин встречался с Айдитом и другими представителями КПИ, имел с ними длительные беседы, обменивался длинными письмами вплоть до последних недель своей жизни. В результате, мы можем с полным основанием утверждать, что не только марксизм-ленинизм и китайский пример, но, в первую очередь, идеи Сталина оказали серьезное влияние на программные документы КПИ, принятые в первые годы новым молодым руководством компартии во главе с Айдитом, а также на взгляды и представления самого Айдита, которые можно встретить в его более поздних выступлениях и трудах.

9 апреля 1951 года была принята Общая программа Компартии Индонезии - первый вариант новой программы, разработанной Айдитом и его сторонниками-молодыми членами обновленного руководства КПИ. Среди архивных документов обнаружен её перевод с английского на русский язык. (3)

В программе говорилось, что «КПИ является авангардом и высшей формой классовой организации рабочего класса Индонезии» и что «в настоящее время КПИ борется за установление в Индонезии народно-демократического строя, дальнейшей целью является построение социалистического общества, как первой фазы коммунизма.» Указывалось, что «вся деятельность КПИ основывается на сочетании марксистско-ленинской теории с практикой индонезийской революции – на идеях тов.

Муссо, изложенных в резолюции ЦК КПИ («Новый путь развития Индонезийской Республики» от 27 августа 1948 года), и идеях Мао-Цзе-дуна.»

Документ называл Индонезию полуфеодальной и полуколониальной страной, движущими силами революции – рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, мелких предпринимателей, национальную буржуазию и другие элементы, страдающие от империалистического гнета. Текущий этап революции оценивался как «буржуазно-демократическая революция нового типа, буржуазно-демократическая революция периода империализма и пролетарских революций во всем мире».

Далее указывалось, что «революция в Индонезии является народно-демократической революцией, революцией широких народных масс под руководством пролетариата, революцией, направленной против империализма, феодализма и компрадорской буржуазии.»

Подчеркивалась необходимость объединения всех антифеодальных и антиимпериалистических элементов «для освобождения индонезийского народа от империалистического и феодального гнета». Однако при этом отмечается, что решение этой задачи потребует длительного времени. А непосредственными и ближайшими задачами должны быть воспитание членов партии и создание Единого национального фронта

В программе вскользь говорилось о роли крестьянства в революции: «ввиду того, что Индонезия является аграрной страной, работа партии в деревне должна быть расширена и углублена».

Если сравнить эту Программу КПИ, разработанную под руководством Айдита, с программными предложениями, разработанными представителем КПИ в Пекине Мурионо совместно с КПК от 6 октября 1950 года (4), то можно заметить, что она носила более умеренный характер, была свободна от революционной демагогии и левацких устремлений и в меньшей степени ориентировалась на опыт китайской революции. Общим для обеих программ оставалось невнимание к крестьянству и его роли в революционной борьбе. Недостатки, отмеченные Сталиным в его анализе первых программных предложений от 6 октября 1950 года, были изжиты, но не полностью.

Следует отметить, что замечания Сталина к первой программе от 6 октября 1950 года для индонезийских коммунистов были переданы китайскими коммунистами новому руководству КПИ только в феврале 1952 года. Очевидно, КПК только к этому сроку удалось восстановить связи с КПИ, нарушенные после устранения старых лидеров из Политбюро. О получении «письма ЦК ВКП(б) ЦК КПК относительно

индонезийских вопросов» индонезийские товарищи сообщили в письме на имя ЦК КПК в марте 1952 года. (5)

Однако, нужно подчеркнуть, что «индонезийские товарищи» – новое молодое руководство КПИ, возглавляемое Айдитом, сначала не приняло критику Сталина и не согласилось с рядом его оценок, касающихся как положения в Индонезии, так и стратегии и тактики КПИ. Мнение молодых индонезийских коммунистов было изложено в письме ЦК КПИ в ЦК КПК от 20 марта 1952 года. (6) Это письмо было передано КПК советским коллегам только 23 октября 1952 года. (7)

В письме сообщалось, что замечания ЦК ВКП(б) к проекту программы КПИ были обсуждены на Политбюро и что индонезийские коммунисты не полностью согласны с содержащимися в нем замечаниями. В послании КПИ были сформулированы возражения руководства КПИ на замечания и рекомендации Сталина.

Письмо свидетельствовало о том, что Айдит и его единомышленники не были знакомы с программными предложениями, разработанными Мурионо и КПК в 1950 году. «Мы не знаем, все ли материалы, посланные ЦК ВКП(б), являются правильными. В силу этого мы горячо надеемся, что Вы пришлете нам «проект предложений тов. Мурионо», - говорилось в письме. Далее шли возражения на замечания Сталина по ключевым вопросам стратегии и тактики КПИ.

Первое замечание касалось основной задачи, стоявшей перед индонезийскими коммунистами. Сталин писал; «Основная задача КПИ на ближайшее время состоит не в «создании широчайшего единого национального фронта» против империалистов для «завоевания подлинной независимости» Индонезии, а в ликвидации феодальной собственности на землю и в передачи земли в собственность крестьянам. ... « Если компартия, как партия рабочего класса, поймет всю важность этой аграрной революции и поможет крестьянам в этом деле, то союз рабочего класса и крестьянства, как основа народно-демократической революции, будет обеспечен.» (8)

На это замечание индонезийские коммунисты отвечали: «Правда, Индонезия до сих пор остается отсталой аграрной страной, но в Индонезии нет феодальных помещиков. ... На Яве в период революции помещичье землевладение было уничтожено. ... Борьба против феодализма в Индонезии в большей или меньшей степени выступает в форме борьбы против феодальных обычаев и привычек. Борьба крестьянства за землю является в большей степени борьбой против империалистических владений, т.е. против правительства», которое отдает землю в аренду иностранцам. «Согласно существующей системе собственности на землю в

Индонезии и благодаря современному статусу Индонезии, как полуколониальной страны, мы думаем, что первостепенной задачей нашей партии в настоящее время не является создание антифеодального фронта. Мы считаем, что основной и первостепенной задачей нашей партии в данный момент является организация широкого национального объединенного фронта против империализма и пережитков феодализма.» При этом подчеркивалась важность борьбы не только против голландского, но и против американского империализма, который все больше проникает в Индонезию. «Эти положения несколько отличаются от положений, представленных нашими советскими товарищами», - так заканчивался первый раздел письма «индонезийских товарищей».

Второй раздел касался вопросов стратегии и методов революционной борьбы. Здесь индонезийские коммунисты разделяли мнение Сталина. «Что касается вопросов стратегии, то мы полностью согласны с предложениями наших советских товарищей, т.е. мы должны координировать два метода: метод вооруженной революции и метод революционных выступлений рабочих. И мы можем заверить Вас, что наша партия работает в данном направлении.»

Новое руководство КПИ отнесло замечание Сталина о том, что индонезийские коммунисты «все ещё находятся в плену у левой фразы» к прошлым периодам деятельности КПИ. Теперь же «члены нашей партии и в особенности наши партийные кадры начинают изучать марксистско-ленинскую литературу и труды тов. Мао Цзедуня Это является единственной гарантией того, что наша партия будет способна постепенно преодолеть недостатки и слабости в борьбе по осуществлению больших и сложных задач».

Индонезийские коммунисты указывали на трудные внутривнутриполитические условия существования и деятельности КПИ и этим оправдывали свои полулегальные методы работы, очевидно, в ответ на советы Сталина переключиться с революционных призывов на «практическую, молекулярную, «грязную» работу по вопросам повседневных нужд рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции». При этом индонезийцы апеллировали к опыту международного коммунистического движения: «Мы думаем, что метод, который мы сейчас используем, соответствует советам, которые часто публикуются в газете «За прочный мир, за народную демократию.»»

Индонезийские коммунисты выражали надежду, что представитель КПИ в Пекине Искандар Субекти (Ринто) сможет объяснить их точку зрения советским товарищам.

Очевидно, стремясь сгладить разногласия с советскими товарищами и лично Сталиным, в мае 1952 года индонезийские коммунисты обратились в ЦК ВКП(б) с просьбой созвать в Москве тройственное совещание представителей ВКП(б), КПК и КПИ. Эта просьба ЦК КПИ была поддержана «китайскими товарищами». Однако ЦК ВКП(б) 20 мая 1952 года вынес решение не посылать ответа на это предложение ЦК КПИ. Надо полагать, Сталин посчитал, что он уже дал достаточно полное разъяснение своих взглядов на стратегию и тактику КПИ в переданном через КПК послании от 2 февраля 1951 года.

Возможно, советский вождь был недоволен возражениями ЦК КПИ на его замечания, а также и тем, что индонезийские коммунисты находились под слишком сильным влиянием КПК.

Это, на наш взгляд, может быть подтверждено той словесной игрой, которую повел Сталин в беседах с китайскими лидерами по вопросам взаимоотношений между КПК и компартиями других стран Азии. С одной стороны, он как бы поощрял лидеров КПК стать наставниками и помощниками для азиатских коммунистов. В беседах с Чжоу Энь-лаем в августе-сентябре 1952 года Сталин говорил: «Китай должен превратиться в арсенал Азии. Он должен впоследствии снабжать специалистами другие страны.» «Теперь надо вести линию на то, чтобы первая роль в Азии принадлежала КНР. Это будет лучше, т.к. СССР входит в Азию лишь частью, а Китай весь в Азии, ему должна принадлежать первая роль.» (9) Как пишет А.М. Ледовский, когда Чжоу Энь-лай, ссылаясь на Лю Шао-ци, сообщил Сталину, что два представителя КПИ прибывают в Москву в качестве гостей 19 съезда ВКП(б) и, вероятно, захотят поговорить с советскими и китайскими руководителями о партийных делах, Сталин ответил, что если китайские товарищи хотят этого, то и он не возражает, а если нет, то нет. (10) В то же время в опубликованной беседе Сталина с Чжоу Энь-лаем 19 сентября 1952 года, Сталин на вопрос Чжоу о встрече с представителями КПИ дает более уклончивый ответ, говоря, что пока ещё трудно что-либо сказать по этому вопросу. Он указывает, что это зависит от того, обратятся ли индонезийцы к ЦК ВКП(б) непосредственно, а не через китайцев. И приводит в пример индийских коммунистов, которые попросили помочь им в выработке партийной политики, «и мы должны были сделать это, несмотря на занятость».(11)

Встревоженные отказом ЦК ВКП(б) и стремясь заручиться поддержкой своей деятельности со стороны Сталина, индонезийские коммунисты не оставляли попыток наладить прямые контакты с «советскими товарищами». В связи с поездкой в Москву на 19 съезд ВКП(б) члена ЦК КПИ Асму и представителя КПИ в Пекине Искандара

Субекти, ЦК КПК 23 сентября 1952 года вновь передал просьбу индонезийцев обсудить вопросы КПИ на тройственном совещании в Москве. Асму и Субекти были уполномочены представлять КПИ на таком тройственном совещании.

Но 3 ноября 1952 года Асму и Субекти получили от ЦК КПИ письмо, в котором сообщалось, что, учитывая важность трехстороннего обсуждения вопросов КПИ, ЦК КПИ принял решение увеличить число своей делегации на тройственном совещании до четырех и назначить членами делегации генерального секретаря КПИ Айдита и члена Политбюро ЦК КПИ Ньюто, которые должны прибыть на съезд Компартии Голландии к 25 ноября 1952 года.

После получения этого письма Асму и Субекти обратились в ЦК КПСС с предложением отложить обсуждение индонезийских вопросов до приезда Айдита и Ньюто.

Однако по прибытии в Голландию Айдит и Ньюто по распоряжению голландских властей были отправлены обратно в Индонезию. 15 декабря 1952 года Айдит и Ньюто прибыли в Прагу, направляясь в СССР. (12)

Тем временем 25 октября находившиеся в Москве Асму и Субекти представили в ЦК КПСС доклад о положении в КПИ. В докладе они изложили точку зрения ЦК КПИ по вопросам, затронутым в письме ЦК ВКП(б) от 2 февраля 1951 года, и просили ЦК КПСС обсудить эти вопросы.

К докладу было приложено сопроводительное письмо, адресованное членам ЦК КПСС и подписанное Асму и Субекти. В архиве имеется его перевод на русский язык с пометками Сталина. (13)

В письме говорилось следующее: «Вручаем Вам доклад о внутривнутриполитическом положении Индонезии, о стратегии, тактике и организационной структуре партии, а также о работе партии по организации масс.» Индонезийские коммунисты считали, что «существующее в настоящий момент положение дает нам право надеяться, что в Индонезии снова назревает революционная ситуация.» ... «Мы получили письмо от товарищей из ЦК КПСС и уже начали проводить успешную работу в свете сделанных нам указаний. Однако до сих пор у нас имеется ещё ряд неразрешенных вопросов. В связи с этим мы бы очень хотели, чтобы было организовано обсуждение вопроса о положении в Индонезии с тем, чтобы мы смогли получить полное представление по всем затронутым в Вашем письме вопросам, которые до сих пор ещё для нас недостаточно ясны. Так, например, нам не ясно, почему борьба против голландского империализма в Индонезии должна считаться первоочередной задачей и почему должен быть создан только антифеодальный фронт?

Мы уверены в том, что лишь тщательно изучив богатый опыт КПСС, КПИ сумеет правильно руководить народными массами Индонезии и достигнуть победы в революции.

В связи с тем, что индонезийский вопрос имеет отношение также и к китайским товарищам (как с географической точки зрения, так и ввиду того, что в Индонезии проживает два с половиной миллиона китайцев, которые играют важную роль в экономической жизни страны), мы предлагаем, чтобы к участию в этой дискуссии были привлечены товарищи из ЦК КПК.» Практически все приведенные цитаты из письма Асму и Субекти были выделены Сталиным, особо отметившим вопросы о борьбе против голландского империализма и о создании антифеодального фронта.

Сам доклад, перевод которого на русский язык хранится в архиве, был чрезвычайно объемным и подробным. К нему был приложен ряд документов КПИ в переводе на русский язык: резолюция «Новый путь Индонезийской Республики», принятая в августе 1948 года; «Задачи Единого рабочего фронта» – резолюция ЦК КПИ, утвержденная 1 марта 1952 года; «О политике партии в области проведения земельной реформы», принятая, по нашим предположениям, в ноябре 1951 года; «Общий согласованный устав и общая программа Совещательного органа партии» из журнала «Бинтанг Мерах» № 6-7 от 21 марта - 1 апреля 1951 года, общим объемом более 100 листов машинописного текста. (14) По документам видно, что Сталин особенно внимательно прочитал доклад (15), подготовленный индонезийскими руководителями. В докладе содержался анализ политической обстановки в Индонезии в начале 1950-х годов, характеристика политических сил и государственной власти и излагались основы политики КПИ и задачи, намеченные руководством во главе с Айдитом. Сталин выделил своим знаменитым синим карандашом ряд показавшихся ему наиболее важными мест. Во-первых, это был параграф, в котором говорилось о необходимости бороться за расторжение неравноправных соглашений с Голландией и отвергнуть соглашение с США о взаимном обеспечении безопасности. Во вторых, отметив требование национализировать важнейшие отрасли народного хозяйства, приписал: «Без иностранных предприятий?», которые не упоминались в числе подлежащих национализации. К фразе о необходимости ликвидировать крупную земельную собственность приписал: «и передать землю крестьянам». Его недоумение вызвало предложение предоставить индонезийским крестьянам «землю за выкуп».

Внимательно прочитал Сталин и краткую аннотацию данного доклада, подготовленную Отделом внешних сношений ЦК КПСС. (16) Он сделал ряд пометок, относящихся к стратегии и тактике КПИ и выдвигаемых партией требований. Многие

положения документа вызвали скептически-иронические ремарки Сталина. Так, например, по поводу требований КПИ, направленных на отзыв всех иностранных войск из Индонезии и всей Азии, против перевооружения Германии и Японии, Сталин заметил: «Ха-ха». Такая же ремарка заключает всю аннотацию. Вместе с тем, Сталин особо выделил предложения по аграрному вопросу, отметив позитивно требование предоставления земли тем, кто её обрабатывает, добавив от себя «в частную собственность».

В аннотации документа ЦК КПИ «О политике партии в области проведения земельной реформы» (17) давалась развернутая характеристика земельных отношений и классовой дифференциации сельского населения Индонезии, приводилась подробная инструкция по работе руководящих кадров партии в деревне. Сталин, придававший особую важность крестьянскому вопросу в такой аграрной стране, как Индонезия, выделил те места, где говорилось, что в стране не было проведено коренное перераспределение земли и даже возвращены все права и привилегии на землю крупному иностранному капиталу. Он поддержал требования экспроприации (конфискации) земель феодалов, национализацию основных средств производства, передачу высших прав на землю правительству, передачу земли крестьянам в частную собственность. В целом аграрная программа КПИ возражений Сталина не вызвала.

Первой реакцией ЦК КПСС на документы компартии Индонезии можно считать помещенную в Информационном бюллетене 1952 года комиссии ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Справку о документах по вопросу Компартии Индонезии. (18)) В справке давалась оценка Письма ЦК КПИ в ЦК КПК от 20 марта 1952 года, переданного советским коммунистам лишь 23 октября 1952 года, а также Доклада о положении в КПИ от 25 октября 1952 года и содержались критические замечания, составленные с учетом реакции Сталина.

«Оба документа, представленные индонезийскими товарищами, содержат неправильные положения. В письме на имя ЦК КПК руководство КПИ заявляет, что оно не совсем согласно с некоторыми замечаниями ЦК ВКП(б). Так, например, индонезийские товарищи считают, что в Индонезии нет феодальных помещиков, земля принадлежит правительству, находящемуся под влиянием империалистов, и поэтому, по мнению индонезийских коммунистов, первостепенной задачей индонезийского народа является борьба против империализма, а не против феодализма. ... Однако в докладе Асму и Субекти приводятся конкретные данные о положении крестьянства в Индонезии, которые противоречат заявлению ЦК КПИ о том, что в Индонезии нет феодальных помещиков. В докладе говорится, что «большинство земельных наделов,

которые были захвачены крестьянами у помещиков во время революции, в настоящее время снова отобраны с помощью оружия. Кроме того, крестьяне до сих пор подвергаются феодальной эксплуатации...» Далее в справке на цифровом материале показывается наличие в Индонезии крестьянского малоземелья.

«Индонезийские товарищи не согласны также с тем, что острие борьбы за подлинную независимость они должны направлять против голландских империалистов. В письме ЦК КПИ ЦК КПК говорится, что «борьба против голландских империалистов едва ли может быть отделена от борьбы против американских империалистов. Таким образом, индонезийские товарищи преждевременно бросают вызов американским империалистам, увеличивая число своих врагов и лишая себя тактического преимущества в борьбе.

По поводу замечаний о «левацких» ошибках руководства индонезийской компартии, высказанных ЦК ВКП(б), индонезийские товарищи в своем письме заявляют, что эти замечания правильны лишь в отношении оценки прошлого периода деятельности КПИ». Но авторы справки с такой постановкой вопроса не согласны. Они указывают, что в докладе Асму и Субекти наряду с правильными положениями и характеристиками «имеются и неправильные формулировки, которые могут повести к ошибкам в работе партии. Так, например, заявляя, что власть в Индонезии в настоящее время находится в руках части национальной индонезийской буржуазии, состоящей в союзе с империалистами, авторы доклада не упоминают о классе помещиков, как участнике государственной власти наряду с частью буржуазии. Индонезийские товарищи иногда характеризуют всю национальную буржуазию как агента империализма.

В докладе прямо не говорится, что индонезийская компартия должна рассматривать врагами одинаково как голландских, так и американских империалистов и должна вести борьбу против них одновременно, однако фактический материал подобран с этой целью.

В докладе приводятся требования, выдвинутые КПИ, среди которых имеются неправильные требования, не соответствующие предстоящему в Индонезии этапу революционного движения, как например, требование национализации важнейших предприятий – крупных фабрик, шахт, средств транспорта, крупных плантаций, а также больших домов, принадлежащих частным владельцам.»

В декабре 1952 года Айдит и Ньюто, прибыли в СССР, где приняли участие в заседаниях XIX съезда ВКП(б) и праздновании семидесятилетия И.В. Сталина. 29 декабря 1952 года генеральный секретарь КПИ Айдит направил в ЦК КПСС письмо с

приложением краткого доклада о текущих событиях в Индонезии. В письме Айдит ещё раз попросил о трехсторонней встрече представителей КПСС, КПК и КПИ для обсуждения «индонезийских вопросов»: «Как Вам известно, тов. Асму, Искандар Субекти, Ньюто и я прибыли сюда и ожидаем возможности обсудить с ЦК КПСС и ЦК Компартии Китая вопрос о программе КПИ. Выражаем благодарность КПСС и КПК.» (19)

6 января 1953 года индонезийские коммунисты были приняты Сталиным. Между ними состоялась беседа, запись которой не обнаружена в доступной исследователю части Архива И.В.Сталина. Однако характер обсуждения проблем теории и практики деятельности Индонезийской компартии отражен в письмах, которыми обменялись Айдит и Сталин в последующие дни.

Письмо Айдита Сталину датировано 13 января 1953 года. (20) Письмо начинается с подобострастного выражения уважения и признательности Сталину за внимание к КПИ, посредством чего индонезийцы, очевидно, стремились завоевать расположение вождя. Можно предположить, что индонезийским коммунистам стало известно раздражение Сталина тем, что они обращаются к нему исключительно через посредничество китайцев и не учитывают его замечаний и рекомендаций по партийным программам, поэтому они хотели умиловить его, объяснить причины невнимания к его указаниям и извиниться за это. «Мы хотели бы выразить нашу радость и благодарность за предоставленную нам возможность встретиться и побеседовать с Вами по основным вопросам индонезийской революции. Это большая честь для нас, делегатов ЦК КПИ, встретиться и побеседовать с Вами, великим учителем и вождем всего человечества, слышать Ваши воодушевляющие слова, полные критики, которая так ценна и необходима для нас. Эта первая беседа и другие встречи, которые могут последовать, является величайшим событием в истории КПИ и индонезийской революции.»

В письме Айдит выражает согласие практически со всеми основными замечаниями Сталина, объясняет позицию индонезийских коммунистов по главным вопросам стратегии и тактики революционной борьбы и запрашивает мнение Сталина и его рекомендации по ним. «Товарищи Ньюто, Асму, Искандар Субекти и я обсудили Ваши замечания, высказанные во время первой беседы 6 января 1953 года, по трем вопросам: 1) по аграрной программе КПИ; 2) по единому национальному фронту; 3) относительно тактики в связи с недавними политическими событиями в Индонезии.

Основные выводы нашего обсуждения следующие.

В отношении аграрной программы. Мы согласны с Вами, что со времени создания 33 года тому назад КПИ и по настоящий день аграрный вопрос в нашей партии всегда оставался на заднем плане. Как Вы разъяснили нам и как это доказано победами народно-демократических революций в Европе, а также в Азии, аграрный вопрос является чрезвычайно важным и решающим. Мы считаем правильным утверждение, что если КПИ и теперь не придаст всего значения крестьянскому вопросу, то она вновь потерпит такую же катастрофу, которая имела место в 1926 и в 1948 годах.

До конца 1951 года КПИ не имела хорошо разработанной аграрной программы.» ...«В ноябре 1951 года ... КПИ опубликовала свою аграрную программу, так что, когда мы в феврале 1952 года получили письмо от ЦК КПСС через ЦК КПК, наша аграрная программа была полностью готова.

Что касается лозунга «национализация земли», мы недавно поняли его неправильность. Хотя крестьяне ещё активно не выступают против этого лозунга, может быть, потому, что они ещё непосредственно не почувствовали его недостатков, но они в большинстве своем не понимают ещё значение этого лозунга и остаются пассивными или же подозрительно относятся к нему. Нам собственный опыт показал, что указанный лозунг тормозит развитие крестьянского движения. Мы полностью согласны с Вашим мнением о необходимости отказаться от этого лозунга. Как Вы разъяснили, национализация земли вообще необходима, но она не должна являться программным требованием (подчеркнуто Сталиным) в Индонезии на современном этапе.» Последняя фраза была целиком отмечена Сталиным на полях текста.

«Мы убеждены теперь, что самым важным вопросом является получение крестьянами земли в результате революции. Поэтому будет совершенно правильным выдвинуть лозунг «земля крестьянам», понимая под этим лозунгом конфискацию принадлежащей иностранцам, а также индонезийским помещикам земли без какой-либо компенсации. Мы будем разъяснять крестьянам, что нашей основной задачей является уничтожение феодализма.» Сталин поправил термин «феодализм» на «феодалынные пережитки».

«Вы указали нам, что при составлении аграрной программы наша партия запуталась в законах, созданных буржуазией. Мы считаем, что в этом Вы совершенно правы.» Далее Айдит пишет, что в аграрной программе КПИ говорится о праве крестьян на пользование землей, а нужно вести дело о получении земли в частную собственность. Последние слова подчеркнуты Сталиным.

Подводя итог первому разделу письма Айдит заверяет: «Нам хотелось бы заявить, что теперь нет никаких расхождений между Вашим мнением, изложенным в письме ЦК КПСС, и нашим мнением в отношении упомянутых выше вопросов.»

Второй раздел письма Айдита озаглавлен «О национальном фронте». Он пишет: «Вы указали, что мы должны выбрать между присоединением к нам всего крестьянства или созданием национального фронта без участия крестьян. (Комментарий Сталина к этой фразе: «Этого я не говорил.» Слова «не говорил» подчеркнуты дважды.) Мы считаем, что союз с крестьянством должен быть нашей базой, так как это означает союз с громадным большинством народа.» Но иногда в тактических целях внутривнутриполитической борьбы требуется создание общего фронта с индонезийскими политическими партиями на базе программы - минимум. (Подчеркнуто Сталиным) Айдит просит совета Сталина по данному вопросу: «Рассматривая этот объединенный фронт с другими политическими партиями, нам хотелось бы задать такой вопрос: Каково Ваше мнение (подчеркнуто Сталиным) о нем и что Вы нам посоветовали бы в отношении этого фронта?» (Сталин против данного вопроса поставил знаки + и NB, дважды подчеркнутое.)

«Что касается точки зрения тов. Лю Шао-ци по вопросу о программе национализации, в первую очередь всех основных предприятий, принадлежащих империалистам, а также предателям, точка зрения, которую Вы одобрили, то теперь мы полностью согласны с ней.»

Третий раздел письма посвящен вопросам тактики: «О тактике». Мы полностью согласны с Вашим мнением в отношении того, какой тактики необходимо придерживаться при существующей в Индонезии политической обстановке.

В настоящий момент наша задача занять как можно больше постов в руководящих органах армии. Кроме того, в интересах широких народных масс, главным образом крестьянства и рабочих, мы должны требовать конкретных уступок, в частности, потребовать вооружения народа в целях самозащиты от нападений террористических групп и в особенности, прихвостней феодалов.

Таково вкратце наше мнение по основным вопросам, поставленным Вами в нашей первой беседе.»

В заключение Айдит информирует Сталина о документах, над которыми в текущий момент работает КПИ.

«В настоящее время мы подготавливаем:

Проект программы КПИ вместо имеющейся программы из 12 пунктов, которая далеко ещё не завершена и содержит ошибки.

Проект резолюции для наших партийных кадров и для членов партии, в которой должны быть намечены задачи тактика Компартии Индонезии, направленные на достижение в партии единства в вопросах теории и практики, поскольку в этом заключается основное условие осуществления программы нашей партии.»

При этом из письма обнаруживается, что КПИ не собирается переориентироваться с Китайской компартии на КПСС и связи и влияние КПК на индонезийских коммунистов, на их идеологию и практику остаются значительными. «При помощи наших товарищей из ЦК КПК мы подготовляем проекты указанных документов и затем, как только закончим над ними работу, представим их Вам на рассмотрение. Мы надеемся узнать Ваше мнение и получить Ваши критические замечания по указанным проектам.» (Последняя фраза помечена Сталиным знаком +) Заранее благодарный Вам, с товарищеским приветом Айдит»

Сталин ответил Айдиту письмом, датированным 16 февраля 1953 года, т.е. за две недели до своей смерти. В архиве сохранился первый вариант, написанный собственноручно Сталиным карандашом, и несколько машинописных вариантов с правками Сталина. В нашей работе цитируется чистовой вариант ответа Сталина Айдиту. (21)

Сталин начинает так: «Получил Ваше письмо от 13 января 1953 года. Я не думал отвечать Вам, так как рассчитывал, что можно отложить это дело до новой встречи с Вами. Но я узнал потом, что Ваши товарищи ждут ответа. Поэтому я решил ответить, не дожидаясь встречи.»

Далее идут конкретные замечания по основным обсуждавшимся вопросам.

«1. Крестьянский вопрос. Можно только приветствовать, что у нас не осталось больше разногласий по крестьянскому вопросу. Но я думаю, что у нас не должно быть не только разногласий, но и каких-либо недоразумений по этому вопросу. Я имею в виду одно место в Вашем письме, где сказано: «Мы будем разъяснять крестьянам, что нашей основной задачей является уничтожение феодализма». Эта фраза может вызвать недоразумение, так как люди могут подумать, что в Индонезии существует полный, стопроцентный феодализм, что, конечно, не верно. Я уже говорил во время беседы с Вами, что стопроцентного феодализма нет и быть не может в Индонезии, так же как его не было в России перед Октябрьской революцией в 1917 году, как не было его в Китае и других народно-демократических странах перед началом антифеодальной революции.

Спрашивается, что же собственно было тогда в этих странах от феодализма и что имеется теперь в Индонезии? Был там, конечно, не стопроцентный феодализм, а

были серьезные и тяжелые пережитки феодализма. О пережитках феодализма говорили русские коммунисты, когда они поднимали крестьян против помещиков в 1917 году. О пережитках феодализма говорили в народно-демократических странах во время проведения «аграрной реформы». Я думаю, что то же самое имеет теперь место и в Индонезии. Поэтому следовало бы при составлении программы формулу об уничтожении феодализма заменить формулой об уничтожении пережитков феодализма, как более точной.» ...

«Возникает вопрос: что это за пережитки феодализма, в чем их сущность?

Это, во-первых, фактически сохранившееся право крупных землевладельцев–помещиков на монопольное владение землей, обрабатываемой крестьянами, при отсутствии возможности у большинства крестьян – ввиду их бедности – владеть землей и вынужденных поэтому арендовать землю у помещиков на любых условиях («монопольное право» помещиков на землю при феодализме).

Это, во-вторых, натуральная арендная плата в пользу помещика, составляющая значительную часть крестьянского урожая и ведущая к нищете большинства крестьян («натуральная повинность» при феодализме).

Это, в-третьих, система отработок в помещичьем хозяйстве, осуществляемая при помощи примитивного крестьянского инвентаря и ставящая большинство крестьян в положение крепостных («барщина» при феодализме).

Это, наконец, густая паутина долговых обязательств, опутывающая большинство крестьян, делающая их неоплатными должниками и ставящая их в положение рабов в отношении помещиков («долговое рабство» при феодализме).

Последствия всех этих пережитков феодализма известны: техническая отсталость сельского хозяйства, обнищание большинства крестьян, худосочность внутреннего рынка, невозможность индустриализации страны.

Отсюда первоочередная задача коммунистов – ликвидировать пережитки феодализма, развернуть антифеодальную аграрную революцию, передать крестьянам помещичьи земли безвозмездно на правах частной собственности.

Встает вопрос: не означает ли временный отказ от национализации земли и раздел помещичьих земель среди крестьян на правах частной собственности – отказ от социалистических перспектив в развитии сельского хозяйства. Нет, не означает.

В России можно и нужно было идти к национализации земли прямым путем, так как там существовали благоприятные для этого условия» (сохранение крестьянской общины, большевистская и эсеровская партии, пользовавшиеся доверием крестьян). В странах народной демократии, напротив, сильны были традиции частной

собственности на землю, и там к национализации пошли окольным путем: сначала отдали землю в частную собственность, но постепенно трудовое крестьянство стало добровольно объединяться в кооперативы. К национализации земли в этих странах идут посредством ограничения частного землевладения и купли-продажи земли. На это путь становится и Китай. «Я думаю, что то же будет в Индонезии после победы там аграрной революции».

«2. Национальный фронт. Конечно, если компартия до того слаба, что неспособна одновременно заняться и организацией союза рабочих и крестьян, и созданием национального фронта, то ей придется выбирать между этими двумя общественными делами и сосредоточить свои силы на организации союза рабочих и крестьян, как более важного дела. Но этот случай никак нельзя считать желательным. Желательно было бы, наоборот, чтобы партия добилась возможности построить одновременно и союз рабочих и крестьян, и национальный фронт. При этом нужно иметь в виду, что национальный фронт безусловно необходим и важен для успешной борьбы не только против внутренней реакции, но и против внешней угрозы.

Отсюда мой совет: организуя союз рабочих и крестьян на базе аграрной программы, заняться одновременно улучшением и укреплением объединенного национального фронта с тем, чтобы компартия приобрела со временем внутри этого фронта руководящее положение.

Во всем остальном Ваше письмо не вызывает каких-либо замечаний.

С коммунистическим приветом И.Сталин. 16 февраля 1953 года»

Как известно, Сталин скончался 5 марта 1953 года. Очевидно, новых встреч с лидерами КПИ или обмена письмами между ними и И.В.Сталиным не было.

В марте 1954 года состоялся Пятый национальный съезд Компартии Индонезии. На нем была принята новая программа партии, в которую так или иначе были включены данные Сталиным разъяснения и трактовки.

Прежде всего, это относилось к характеристике Индонезии как полуфеодальной страны. В более ранних документах, составленных Айдитом и его единомышленниками, определение «полуфеодальная» часто перемежалось с определением «феодальная». Так, в Программе КПИ, утвержденной в апреле 1951 года, страна называлась «полуфеодальной», а далее в том же документе говорилось, что революция направлена против «феодализма», за освобождение от «феодального гнета». В Письме ЦК КПИ в ЦК КПК от 20 марта 1952 года указывалось, что в Индонезии нет феодальных помещиков и надо вести борьбу против «феодальных обычаев и

привычек», против «пережитков феодализма», а в Письме Айдита Сталину от 13 января 1953 года уже говорится о борьбе за уничтожение «феодализма».

На отсутствие четкости в понимании Айдитом этой проблемы обратил внимание и австралийский исследователь Д. Хиндли. Он пишет: «Теория руководства Айдита по вопросу индонезийской революции базируется на представлении, что Индонезия является полуколониальной, полуфеодальной страной. Сначала партийное руководство это просто констатировало как само собой разумеющееся положение. ... С другой стороны, КПИ сначала не разясняла, как надо понимать полуфеодальный характер Индонезии, возможно потому, что до 1953 года партия не занималась работой в деревне.»

«Четкое определение, что подразумевается под словом «полуфеодальный» было дано только в июле 1953 года» в программной статье Айдита «Будущее индонезийского крестьянского движения», которая знаменовала начало интенсивной работы в деревне». Далее западный исследователь приводит основные положения статьи Айдита, в которых говорится о наличии «серьезных тяжелых феодальных пережитках» и перечисляются монополия землевладельцев на владение землей и вынужденная аренда её крестьянами на условиях землевладельцев; большие натуральные выплаты за землю, барщина, тяжелая задолженность крестьянства. (22) Если мы сравним эти положения и последующее содержание статьи Айдита с текстом письма Сталина Айдиту от 16 февраля 1952 года, влияние сталинских разяснений и формулировок становится совершенно очевидным. Как подчеркивает Д. Хиндли, Программа КПИ 1954 года ничего нового к статье Айдита, написанной в июле 1953 года, не прибавляла. Таким образом, можно сделать вывод, что программные характеристики Индонезии как «полуфеодальной» страны были составлены под прямым влиянием советского лидера, или, по выражению некоторых западных авторов, «сталинской догмы».

Сталинские рекомендации, данные при анализе первых программных предложений КПИ от 6 октября 1950 года, прослеживаются в разделе Программы КПИ 1954 года, где говорится об основных целях индонезийской революции. Д. Хиндли отмечает, что такими целями объявляются империализм и феодализм. И хотя Айдит подчеркивает неразрывную связь между обеими целями, индонезийский лидер считает невозможным решить обе задачи одним ударом и призывает сконцентрироваться сначала на борьбе против империализма, а затем ликвидации феодальных пережитков. (23)

Высказывания Сталина оказали также влияние на выработку и уточнение взглядов индонезийских коммунистов по вопросу о движущих силах революции и союзниках пролетариата. Сталин неоднократно повторял о первостепенной важности аграрного вопроса в Индонезии, создания прежде всего не широкого антиимпериалистического, а антифеодального фронта. В анализе Программных предложений КПИ от 6 октября 1950 года он прямо подчеркнул, что основой народной демократии в Индонезии может быть только прочный союз рабочих и крестьян. Индонезийские коммунисты, в конце концов, согласились с такой постановкой вопроса, что видно из письма Айдита Сталину от 13 января 1953 года. Как отмечает Д. Хиндли, с середины 1953 года руководство КПИ усилило своё внимание и работу в деревне. Знаменем поворота компартии лицом к крестьянству стало заявление Айдита в июле 1953 года о том, что «Аграрная революция составляет суть народно-демократической революции в Индонезии» (24) повторив по сути слова Сталина.

Советские рекомендации нашли отражение и при оценках национальной буржуазии и помещиков. В справке Отдела внешних сношений ЦК ВКП(б) индонезийские коммунисты критиковались за определение всей национальной буржуазии как «агента империализма». Руководство Айдита учло это замечание, разделило буржуазию на «компрадорскую» и «национальную» и в дальнейшем стремилось использовать в своих интересах противоречия «национальной» буржуазии с империализмом. (25)

Сталин главной задачей КПИ на том этапе считал борьбу против феодальной собственности на землю. В конечном итоге Айдит и его товарищи согласились с этим. Они объявили помещиков «главным врагом революции». (26)

Одним из важнейших вопросов в дискуссиях Айдита и его единомышленников и Сталиным был вопрос о национальном фронте. Обсуждение этой проблемы прослеживается по всем вышеприведенным документам отношений между ВКП(б) и КПИ.

Как пишет Д. Хиндли, с самого начала Айдит, как и Муссо, считали создание национального фронта главным направлением партийной стратегии. Однако четких определений национального фронта в первые годы руководства Айдита не имелось. Как отмечает Д. Хиндли, разработка данной проблемы заняла период с 1950 по 1952 год. Западный исследователь указывает на опыт партийной деятельности и изучение индонезийского общества как на главные факторы, способствовавшие выработке тактики, форм организации и борьбы единого фронта, которые использовались партий в дальнейшем.(27) Как свидетельствуют архивные документы, немаловажный вклад в

дело формирования взглядов индонезийских коммунистов на проблемы национального фронта внес Сталин.

Сталин считал, что создавать широкий единый национальный фронт для борьбы за полную независимость Индонезии следует одновременно с формированием антифеодального фронта. В основе такого фронта должен лежать прочный союз рабочих и крестьян. К нему можно привлечь трудовую интеллигенцию, национальную буржуазию. Постепенно в этом фронте руководящие позиции должна занять КПИ.

Можно предположить, что дискуссии со Сталиным так или иначе помогли индонезийским коммунистам уточнить свои взгляды на проблемы национального фронта. Окончательно позиция КПИ по этому вопросу была сформулирована только летом 1956 года. Эти формулировки не расходились с рекомендациями советского вождя. (28)

Сталинские рекомендации практически дословно были повторены Айдитом в его работах «Краткая история Коммунистической партии Индонезии» 1955 года, раздел 4, а также «Индонезийское общество и индонезийская революция» 1957 года, раздел 5 главы первой и раздел 2 главы второй (29)

В заключение можно с полным основанием сказать, что мнения, замечания и рекомендации, (отнюдь не носящие догматического характера), высказанные Сталиным, оказали существенное, а по ряду вопросов и решающее влияние на разработку программных документов КПИ в период руководства Айдита, а также на стратегию и тактику индонезийских коммунистов в 1950-1960-х годах. Таким образом, Айдит и его соратники стали настоящими сталинистами, но не том понимании, какое вкладывают в это определение западные авторы, толкуя сталинизм как синоним жесткой линии, догматизма, революционного экстремизма и слепого следования «линии Москвы». Напротив, указания Сталина были направлены на более гибкий, прагматический курс, умеренные позиции, чрезвычайную осторожность и постепенность в решении вопросов, связанных с революцией и построением социализма.

Следует отметить, однако, что ни разу ни Айдит, ни кто-либо другой из индонезийских коммунистических лидеров ни словом не упомянули о влиянии на их мировоззрение сталинских идей. Очевидно, это было связано с тем, что после смерти И.В. Сталина новое советское и партийное руководство утверждалось под лозунгами осуждения вождя и борьбы со сталинизмом. Индонезийские коммунистические деятели, заинтересованные в помощи и поддержке со стороны СССР и КПСС, не

хотели идти вразрез с новой линией советской политики и идеологии и держались духа времени.

В доступных исследователю материалах этот период завершается тремя телеграммами соболезнования из Индонезии по случаю смерти Сталина. Телеграмма от правительства Вилопо составлена в сдержанном официальном тоне. Соболезнование от президента Сукарно носит более личностный и эмоциональный характер. В телеграмме от Компартии Индонезии индонезийские коммунисты выражают глубокую скорбь и обещают выполнить все заветы любимого вождя. (30)

Примечания.

1. Hindley Donald, "The Communist Party of Indonesia, 1951-1963." University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1966. p.22-26.
2. Hindley, op. cit. p.31, Tornquist Olle. "Dilemmas of the Third World Communism. The Destruction of the PKI in Indonesia". Zed Books Ltd. 1984, p.51, 72; Van Der Kroef Justus M., "The Communist Party of Indonesia: Its History, Program and Tactics". Publication Centre University of British Columbia, Vancouver, Canada, 1965, p.130.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) ф. 558, оп. 11, д. 315, л.22-26.
4. РГАСПИ ф. 558, оп. 11, д. 313, л. 2-12.
5. РГАСПИ ф. 558, оп. 11, д. 315, л. 16.
6. Там же, л. 19-21.
7. Там же, л. 19.
8. РГАСПИ ф. 558, оп. 11, д. 313, л. 51-52.
9. Ледовский А.М. Стенограммы переговоров И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в августе-сентябре 1952 года. //Новая и новейшая история» 1997, № 2.. с.79, 83.
10. Там же, с. 84.
11. The Cold War in Asia. Cold War International History Project Bulletin, Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C. Issues 6-7, Winter 1995/1996, p. 19.
12. РГАСПИ ф. 558, оп. 11, д. 315, л. 16-17.
13. РГАСПИ ф. 588, оп. 11, д. 314, л. 5-6.
14. РГАСПИ ф. 558 оп. 11 д. 314..
15. Там же, л. 7-35.
16. РГАСПИ ф.558, оп.11, д. 315, л.8-12.
17. Там же л. 27-32.
18. Там же, л.16-18.
19. Там же, л. 2.
20. РГАСПИ ф. 558, оп. 11 д. 316 л. 2-6.
21. Там же, л. 14-19.
22. Hindley, op. cit. p 32-33.
23. Ibid., p.37-38.
24. Ibid., p 41.
25. Ibid., p. 43-45.
26. Ibid., p. 45-46.
27. Ibid., p. 47-48, 55.
28. Ibid., p. 47-59.
29. Айдит Д.Н. Краткая история Коммунистической партии Индонезии М., 1956 (Aidit D.N. A Short History of the Communist Party of Indonesia. New Delhi, 1955); Айдит

- Д.Н. Индонезийское общество и индонезийская революция. М., 1958 (Aidit D.N. Masyarakat Indonesia dan Revolusi Indonesia. Jajasan "Pembinaan", Djakarta 1957).
30. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) ф. 91, оп. 6, д. 1, п. 2, л. 1-3.

Larisa. M. Efimova USSR and revival of Indonesian Communist Party.

For more than two generations, historians have been asking themselves whether Moscow participated in the organizational and ideological revival of the Indonesian Communist Party (PKI) in 1951-53. Some authors believe that the Indonesian communists defined the new party strategy and tactics independently from either Moscow or Beijing. Scholars have been eager to know whether Moscow participated directly in the promulgation of the new PKI line. Newly released documents show that Stalin played an active and personal role in the process of discussing and refining a new program for the PKI. The main ideas Stalin expressed during his discussions with the Indonesian Communists were incorporated into the new PKI program adopted in 1954, as well as in articles and speeches of PKI General Secretary Dipa Nusantara Aidit.